

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Токарь Дарья Константиновна

магистрант, Южно-Уральский государственный университет, РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье раскрываются перспективы института частного обвинения в уголовном процессе, а также анализируется законопроект о «переводе» уголовных дел частного обвинения в категорию частно-публичных.

Ключевые слова: частное обвинение, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

Частный порядок уголовного преследования позволяет принимать во внимание личные интересы граждан, права которых были нарушены противоправным поведением иного лица. Представляется, что институт частного обвинения выступает неким показателем диспозитивности уголовного судопроизводства. Правоприменители высказывались о том, что его существование обуславливается необходимостью отражения частных начал в уголовном судопроизводстве [6, с. 83]. Такое мнение обусловлено тем, что существуют деяния, которые в большей мере затрагивают личные интересы, нежели общественные. Вследствие этого, инициатива привлечения виновного к уголовной ответственности должна исходить именно от потерпевшего, а не от государства. Считается, что институт частного обвинения «дает правовое удовлетворение естественному чувству обиды потерпевшего вследствие содеянного против него или его близких преступления – чувству, которое гарантирует надлежащую со стороны обвинителя энергичность в преследовании» [2, с. 72-73].

Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве представляет собой разновидность обвинения, когда уголовное дело возбуждается не правоохранительными органами, а посредством подачи потерпевшим заявления мировому судье. Бремя доказывания в данном случае также ложится на потерпевшего, который выступает по делу в качестве частного обвинителя (ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)).

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 20 УПК РФ, делами частного обвинения считаются уголовные дела, предусмотренные ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1 ст. 128.1 (клевета) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Так, например, согласно статистическим данным за 2021 год, опубликованным на сайте Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), дела частного обвинения среди всех рассматриваемых судами уголовных дел составили около 1%. В 2021 году по данным делам в качестве подсудимых участвовали порядка 10,6 тыс. лиц, из которых: осуждены – 3,9 тыс. (37%), оправданы – 713 (7%). Прекращены уголовные дела в отношении 5,1 тыс. (48%) лиц, из которых 856 по реабилитирующим основаниям.

Существование в российском уголовном процессе института частного обвинения всегда вызывало немалые разногласия. В истории российского уголовного судопроизводства высказывались как точки зрения о недопустимости данного института, противоречии его принципу публичности [7, с. 118], так и прямо противоположные – о необходимости

расширения данного института, поскольку эта необходимость продиктована тем, что потерпевший, поддерживая обвинение самостоятельно, помогает правоохранительным органам обеспечивать правопорядок [4, с. 37].

В последнее время в правоприменительной сфере также ведутся споры о необходимости существования такого института уголовного судопроизводства, как частное обвинение. В том числе, в апреле 2021 года Пленум ВС РФ внес в Государственную Думу законопроект о «переводе» уголовных дел частного обвинения в частно-публичные, тем самым предложив ликвидацию института частного обвинения как такового.

Согласно предложенным изменениям, вышеуказанные статьи УК РФ будут переведены в категорию частно-публичных, по которым органами полиции обязательно будет проводиться предварительное дознание, т.е. бремя доказывания будет возложено на правоохранительные органы, а не на самого потерпевшего. Также стоит отметить, что в данном случае решение о прекращении суд будет принимать не безусловно на основании заявлений потерпевшего и подсудимого о примирении, а учитывая все обстоятельства дела и сведения о личности обвиняемого. Кроме того, имеется мнение, что одним из позитивных последствий принятия таких изменений будет являться меньший процент направления в суд уголовных дел, по которым отсутствует предварительное доказательственное подтверждение наличия события, а также состава преступления.

Председатель ВС РФ пояснил причины принятия такого решения: «Процедура частного обвинения по этим категориям дел в настоящее время не обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов потерпевших, а, наоборот, препятствует эффективной судебной защите» [3, с. 7].

Свою позицию ВС РФ обосновал в том числе и позицией Европейского суда по правам человека, изложенной в постановлении от 9 июля 2019 года по жалобе №41261/17 «Володина против Российской Федерации», в котором разъяснена необходимость активного участия государства в защите жертв «домашнего» насилия в связи с их уязвимостью. Также ВС РФ пояснил, что существующий частный порядок уголовного преследования не в полной мере согласуется с озвученной выше позицией Европейского суда по правам человека. Однако в свете принятого Российской Федерацией решения о выходе из состава Совета Европы и денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод данный аргумент видится уже не столь безапелляционным.

Также ставится под сомнение и целесообразность сохранения частного порядка уголовного преследования, поскольку, например, ст. 116.1 УК РФ предусматривает ответственность за нанесение побоев лицом, ранее подвергавшимся административному наказанию за идентичное деяние, предусмотренное ст. 6.1.1 (побои) Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), в течение года с момента исполнения такого наказания. Исходя из этого, представляется, что лицо при повторном совершении данного деяния может оказаться в более выгодном положении, поскольку в таком случае и решение о возбуждении уголовного дела, и решение о его «судьбе» в целом зачастую зависят сугубо от позиции частного обвинителя. Но при этом привлечение к административной ответственности производится только в публичном порядке, то есть независимо от волеизъявления потерпевшего лица.

Подобная ситуация, согласно пояснительной записке к проекту Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 115, ст.116.1 и ч.1 ст. 128.1 УК РФ)» (далее – пояснительная записка), возникает и применимо к положениям ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Из пояснительной записки следует, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 128 УК РФ, имеет наибольшую схожесть с правонарушением, предусмотренным ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление). По ст. 5.61 КоАП РФ лицо привлекается к административной ответственности также в публичном порядке, в то время как уголовная ответственность по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ возникает исключительно в случае подачи потерпевшим заявления мировому судье при непосредственном поддержании потерпевшим, выступающим в роли частного обвинителя, обвинения в суде.

С учетом вышеизложенного, хотелось бы отметить, что весьма парадоксально выглядит то, что при совершении административного правонарушения в виде побоев привлечение к ответственности лица осуществляется в публичном порядке, то есть государством, а за то же деяние, но совершенное повторно, уголовная ответственность возникает только при подаче заявления и осуществлении уголовного преследования частным лицом. По словам советника Федеральной палаты адвокатов Е. Рубинштейна, после введения административной преюдиции по делам о побоях преобразование института частного обвинения было неминуемо [1].

В целом, считаю, что отмеченные особенности частного порядка уголовного преследования не в полной мере отвечают требованиям эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Представляется правильным, что в случае принятия освещенных в настоящей статье изменений, бремя доказывания будет возложено на правоохранительные органы. По нашему мнению, данные изменения помогут обеспечить всестороннее исследование обстоятельств совершения данного вида преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УПК РФ, посредством проведения обязательного предварительного расследования, учитывая фактическое отсутствие в настоящее время такой стадии по делам частного обвинения.

В заключение необходимо заметить, что концепция института частного обвинения сама по себе имеет огромный потенциал, но для ее раскрытия необходима тщательная переработка существующей нормативной базы и комплексное изменение действующего законодательства. Таким образом, на данный момент следует согласиться с позицией ВС РФ о необходимости перевода дел частного обвинения в категорию частно-публичных.

Список литературы:

1. ВС РФ предложил отнести дела о побоях к делам частно-публичного обвинения. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://rg.ru/2021/04/06/vs-rf-predlozhit-otnesti-dela-o-poboiah-k-delam-chastno-publichnogo-obvineniia.html> (Дата обращения 13.06.2022)
2. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / Фойницкий И.Я.; [Общ. ред., послесл., прим.: А.В. Смирнова] – С.-Пб.: Альфа, 1996. – 552 с.
3. Лебедев В.М. Жертв домашнего насилия не оставят в суде один на один с обвиняемым // Российская газета. – 2021. – №78(8429) – С. 7 – 8.
4. Петрова Н. Частный интерес в уголовном процессе защищен не в полной мере // Российская юстиция. – 2001. – № 6. – С. 37 – 38.
5. Пояснительная записка к проекту Федерального Закона № 1145531-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Профессионал. Стандартная Интернет-версия. URL: <http://internet.garant.ru> (Дата обращения: 13.06.2022).
6. Соболев М.В. Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 8. – С. 83 – 88.
7. Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 208 с.